

Всегда будут жертвы, всегда будут те, кто хочет жить.

Третья защитная Руна Дао Небесного Тумана рокотала все сильнее и казалось, не собиралась смолкать. Могущество этой Руны было просто огромным, однако сколь бы бесконечной не казалась сила четырех великих законов ветра, дождя, грома и молнии, Руна не могла сдерживать натиска пяти сотен тысяч разъяренных Берсерков.

Они безрассудно бросались в бой, и это безрассудство было их ответом на многолетние гонения Бессмертными.

Руна продержалась не долго и всей ее «бесконечной» силы разрушения, оказалось мало. Многие Берсерки погибли, однако это было по их собственной воле. Они умирали за свой народ, за себя самих и за восстание. Они умирали без сожалений.

Су Мин так-же не стал останавливать Берсерков, ведь это было всеобщее восстание, хотя мог бы это сделать буквально одним словом. Если бы он остановил Берсерков, то его силы вполне хватило-бы для того чтобы уничтожить третью Руну Дао Небесного Тумана.

Но ведь если бы он так поступил, то эта война уже не могла бы считаться войной Берсерков и Бессмертных....но стала бы войной одного Су Мина и Бессмертных. В таком случае, восстание Берсерков было-бы просто бесполезным фарсом. Даже не смотря на то что их сила возросла, это было-бы восстание одного Су Мина, а не Берсерков в целом.

Восстание расы, требовало свежей крови, жертв и твердой воли.

Су Мин видел безумие в глазах своего народа, поэтому ему следовало просто вести их вперед, чтобы они вместе разрушили Руны. Су Мин шагнул вперед и в этот момент, в нем начала циркулировать сила его Матрицы Жизни. Мир взревел, а в небе появилась огромная стопа!

Это был первый из Семи Шагов Бога Берсерков, и эта стопа семь раз подряд обрушила свою мощь на Четыре Священных Неба Дао Небесного Тумана. Руна содрогнулась и Берсерки, словно обезумели еще больше, так как своими телами, кровью и силой, обрушились на Руны.

Раздался грохот и в этот самый момент, количество смертей среди Берсерков, достигло десятков тысяч, однако...Руна была уничтожена!

Теперь, между Бессмертными Дао Небесного Тумана и Берсерками, осталась одна единственная, Руна Уничтожения Четырех Сезонов!

Эта Руна, была чрезвычайно ужасающей. У нее не было конкретных атак, и она не уничтожала души. Она лишь обладала силой, которая ускоряла проход времени от весны к зиме. Она делала из человека, мимолетные четыре сезона, практически мгновенно подводя его к смерти....и эта сила, напрямую зависела от того, сколько жизненной силы ей отдавали члены секты.

«Послушники Дао Небесного Тумана, все мы, Бессмертные! Даже если....даже если мы умрем, мы заберем Берсерков с собой! Только такая смерть позволит нашим душам вернуться в родные края! Если мы погибнем в унижении Берсерками и позволим им прорваться через нашу Руны, то наши жизни, и яйца выеденного не стоят!»

В тот момент, когда Руна Четырех Священных Небес, была уничтожена, раздался строгий

голос Владыки Секты данной ветви Дао Небесного Тумана. В воздух поднялся мужчина средних лет, чье лицо было очень строгим и мрачным. Он окинул взором послушников.

Постепенно, его взгляд и лицо смягчились, выражая не желание расставаться.

«Я не хочу умирать...но если Дао Небесного Тумана, суждено пасть, а после уничтожения Руны нас всех ожидает смерть без исключения....то я хочу умереть достойно! Я хочу, чтобы моя смерть вынудила этих дикарей Региона Смерти Инь, заплатить огромную цену!

Я хочу чтобы моя смерть поспособствовала сокращению количества смертей среди наших соратников, когда они снизойдут чтобы отомстить за нас....я не самый добросердечный человек, однако я хочу чтобы моя смерть была не напрасной! Кто из вас всех, готов умереть вместе со мной?!»

Голос этого мужчины был по настоящему вдохновляющим. Когда он закончил, он поднял голову и посмотрел на последнюю, оставшуюся Руну, а затем, шагнул к ней.

В тот момент, когда мужчина приблизился к Руне Уничтожения Четырех Сезонов, его тело начало очень быстро увядать и стареть, а когда он был совсем близок, его тело просто стало грудой костей. В этот момент, его кровь, плоть и Зарождающееся Божество, устремились к Руне Уничтожения Четырех Сезонов и слились с ней.

«Последняя Руна Дао Небесного Тумана называется Уничтожением Четырех Сезонов, так как ее невероятно сложно уничтожить до тех пор, пока есть те, кто готов жертвовать свои жизни, в обмен на жизни других. В Дао Небесного Тумана, останутся одни лишь души умерших, и не будет выживших, которые будут ждать вашей милости!

У меня еще есть четыре тысячи восемьсот лет жизни, кто готов присоединиться ко мне и обменять свои жизни вместе со мной!?» раздался голос Владыки Секты, который начал быстро распространяться по всей территории Дао Небесного Тумана, отчего даже Берсерки остановились.

Су Мин стоял впереди всех. Су Мин окинул взглядом Бессмертных и ощутил в них решимость, при которой они скорее поддадутся безумию и умрут, нежели сдадутся, ему пришлось признать, что не смотря на то что он презирал и ненавидел эту расу, в них тоже были достойные черты.

«У меня есть семь тысяч лет жизни, кто пойдет и обменяет их вместе со мной!?» с одной из восемнадцати гор, в воздух поднялся человек и устремился к Руне Уничтожения Четырех Сезонов.

«У меня осталось сто лет жизни....»

«У меня есть две тысячи лет жизни, кто со мной....»

«У меня четыре сотни лет в запасе....»

«У меня осталось шестьсот лет жизни....»

Одни за одним, в воздух начали подниматься Бессмертные, готовые отдать свое время жизни Руне Уничтожения Четырех Сезонов. В мгновение ока, голоса стали настолько частыми, что стали последним криком Дао Небесного Тумана.

«У меня есть пять сотен лет...» прошептала У Ла и слилась с Руной.

Молча, Тянь Лань Ю подняла голову и шагнула к Руне. Тянь Лань Мэн, прикусила нижнюю губу, но как только она собралась последовать за сестрой, Тянь Лань Ю развернулась и прежде чем Тянь Лань Мэн успела отреагировать, взмахнула рукой на свою сестру.

К Тянь Лань Мэн устремился густой, белый туман и она, закрыв глаза, упала на землю.

«Проживи достойную жизнь...» прошептала Тянь Лань Ю и вскоре, исчезла в Руне.

В тот момент, когда почти каждый член Дао Небесного Тумана, решил отдать свою жизнь Руне, она начала ярко светиться. Вскоре это свечение, начало концентрироваться перед Берсерками.

Низкие рыки и объявления о желании отдать свою жизнь в обмен на чужие, символизировали решительную контратаку Бессмертных. Кровожадность Берсерков, немного ослабела.

Однако, через несколько мгновений, все Берсерки шагнули вперед. По окрестностям начало растекаться неопределимое присутствие, а Берсерки, устремились в кольцо света, которое должно забрать их жизни, в обмен на жизни Бессмертных.

Су Мин не остановился. Он первым шагнул в кольцо света, ведя в него своих людей. Это было сражение бел тайн, загадок и хитроумных планов.

Безумный бой на смерть. Если Бессмертные были готовы к такому, то Берсерки точно не отступят.

Началось несмолкаемое грохотание, обе стороны начали сражаться своими жизненными силами. Не смотря на то что тела Бессмертных, которые отдали свои жизни Руне, обратились в прах, их Зарождающиеся Божества, слились с Руной и они могли использовать само-уничтожение, чтобы нанести Берсеркам еще больше урона.

Так-же было и с Берсерками. Это была война, и на войне не может быть правых и виноватых, не может быть логики. Это была просто остервенелая схватка, в которой жизнь жертвовалась за жизнь и чем больше людей погибало, тем был ее конец.

Десятки тысяч Бессмертных, пали за смертью. Когда умер Владыка Секты, когда душа в страданиях обратилась в ничто, когда все Бессмертные отдали все что у них было, ради убийства хотя-бы одного Берсерка... битва, в которой жертвовались жизни, подошла к концу.

Когда погибла душа последнего Бессмертного в Руне, Руна Уничтожения Четырех Сезонов, начала постепенно угасать и вскоре, вовсе исчезла. В этот момент, Су Мин стоял в воздухе. Почти семьдесят тысяч Берсерков, погибли в бою. Половина от этого числа, за счет Руны, которая забирала жизнь за жизнь.

Поле боя, смолкло.

«Они воины. Даже если вы ненавидите Бессмертных жгучей ненавистью...они воины. Они заслуживают уважения.» медленно сказал Су Мин. Его голос разнесся по полю боя и его услышал каждый Берсерк.

Дао Небесного Тумана, было уничтожено, однако, в каждой расе, были храбрые воины,

которые жертвовали свои жизни, и те, кто по сути были трусами. Сейчас, среди гор Дао Небесного Тумана, было несколько сотен Бессмертных. Они не смогли отдать свои жизни Руны и когда Руна Уничтожения Четырех Сезонов, полностью исчезла, а Дао Небесного Тумана и в небе и на земле, было заполнено Берсерками, эти люди начали выходить из своих укрытий с бледными лицами и дрожа. Склонившись на земле, они все как один обратились к Су Мину и всем Берсеркам.

«Мы готовы изменить своему кровному наследию и поклоняться Богу Берсерков, как своему собственному...» молили эти сотни Бессмертных, в словах которых, слышалось желание жить.

Су Мина не особо встревожили эти люди. Они просто были теми, кто обязательно будет порабощен и станет жителями второго сорта — рабы во всем кроме имени — среди Берсерков. Вскоре, взгляд Су Мина, пал на женщину, лежащую без сознания на одной из гор.

Су Мин подлетел к бессознательной Тянь Лань Мэн и посмотрев на нее, начал немного ностальгировать.

Су Мин закрыл глаза и через некоторое время, спокойно произнес, «Чи Лэй Тянь.»

К Су Мину, моментально подлетела длинная дуга, в которой был Чи Лэй Тянь. Сердце Чи Лэй Тяня трепетало, однако он не показывал этого Су Мину и склонившись перед ним, произнес, «Я, Чи Лэй Тянь, прибыл.»

«В прошлом, я забрал часть твоего Кристалла Молнии...» медленно произнес Су Мин. Когда эти слова покинули его уста, сердце Чи Лэй Тяня дрогнуло, а на лице возникло странное выражение и кривая улыбка.

«Сегодня, я отдаю во владение твоего племени, руины Дао Небесного Тумана. Пусть твое племя обоснуется здесь и начнет процветать.» сказал Су Мин, развернувшись к нему.

Чи Лэй Тянь был ошарашен его словами, но затем его наполнило чувство восторга и удовлетворения. Он поклонился Су Мину.

«Благодарю вас за дар, Бог Берсерков!»

«Пока-что, останьтесь здесь, а все остальные, следуйте за мной....мы сотрем с лица земли Берсерков, Секты Тайного Дракона.» Су Мин развернулся и пошел по воздуху вдаль. Сотни тысяч Берсерков взревели и обернувшись длинными дугами, помчались в направлении Секты Тайного Дракона в землях Берсерков, вслед за Су Мином.

Чи Лэй Тянь поднял голову и посмотрел на удаляющуюся армию Берсерков. Он смотрел вслед Су Мину, тогда как в его голове, звучала фраза, которую Су Мин произнес прежде чем обернуться дугой.

«Эта женщина, мой старый друг. Присмотрите за ней и не навредите.»